

Est. A-17155

44-1000

ПОКАЯНИЕ

Г. ШТЕЙНБЕРГЕР.

1907

4A
78921

1 9 3 6

Или, Нарвы!

ПОРЯДОК

044187025

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Издательство: Ф. Гильдеман,
Narva, Pihkva tän. 15-1. Telef. 139.

M. Minis'e trükk, Narvas. 1936

Сочиненія Штейнбергера невозможно читать равнодушно: в них есть что-то, как нѣкто очень мѣтко выразился, что обжигает. Но не одно только это,—в них есть также и то, что успокаивает и исправляет. В оригиналѣ эта книга имѣет заглавіе „Die Busse ein geschenk Gottes“. (Покаяніе—дар Божій.) Это не является каким-нибудь теоретическим понятіем, что покаяніе может быть или не быть, но здѣсь на него указано, как на единственный путь, приближающій к Богу. В нѣкоторых мѣстах эта книга вкратцѣ переведена и принадлежит к послѣдним произведеніям автора. Так что это является послѣдней вѣстью, много пережившаго и богатаго опытом, слуги Божьяго, и особенно важной, прежде всего, для вѣрующих настоящаго времени.

25. II. 1934.

Д. Х. Матсон.

Читая эту книгу, я могу только благодарить Бога, который открыл автору эту чудную, глубокую мысль; чѣм больше я читаю ее, тѣм глубже я переживаю ее—и тѣм больше желаю тогда каждому своему ближнему, и так, что-бы в каждой русской деревнѣ и в каждой избѣ была бы эта книга, в которой открыты эти великія истины, чтобы онѣ были открыты и для русскаго народа. Желаю чтобы эту книгу так много раз перечитали, пока она не станет совсѣм понятной читающему, и он переживет ее. Да благословит Господь cadaго читателя этой книги.

8. XI. 1935.

Филипп Гильдеман.

Призыв Иисуса — есть призыв к жизни благодати и к общенію с Богом, и это начинается покаяніем. В началѣ Своего служенія Иисус сказал: „Я пришел призвать грѣшников к покаянію“ (Матѣ. 9:13). И, в свѣтѣ Евангелія Марка, есть начало Евангелія Иисуса Христа Сына Божія. „Покайтесь!“ раздается во всѣх четырех Евангеліях, об Іоаннѣ Крестителѣ, как о проповѣдникѣ покаянія. Иисус может приблизиться только к тому, кто сам покаялся, Фарисеи не пришли к Иисусу и не приняли Его, потому что они не подчинились и Іоанну (Ев. Лук. 7:30). Они отвергли волю Божию от себя, не приняв от него крещенія. Воля Божія была выражена через Іоанна: „Покайтесь!“

Как в каждом переживаніи вѣры, так и в покаяніи, имѣются свои степени. Глубина покаянія зависит, в большинствѣ случаев, от понятій и взглядов, которыя мы имѣем от духовных истин, соглашаясь с открытыми уже и узанными истинами. Поэтому Иисус проповѣдывал болѣе глубокое покаяніе, чѣм Іоанн, а апостолы—еще болѣе глубокое покаяніе, чѣм Иисус, так как дальнѣйшія открытія истины (или истины, которыя открывались позднѣе) требовали еще болѣе углубленнаго покаянія. Так происходит и теперь в каждом личном переживаніи: первый плод глубочайшаго свѣта—есть глубочайшее покаяніе.

В Новом завѣтѣ нам изображены семь ступеней покаянія:

1. Покаяніе, которое проповѣдывал Іоанн—затрогивает и пробуждает совѣсть;

2. Покаяніе, которое проповѣдывал Иисус,—открывает, опустошает и очищает сердце;

3. Покаяніе, которое проповѣдывали апостолы—свергает с трона наше „я“;

4. Покаяніе к Богу, приведет нас ближе к Господу;

5. Покаяніе за других, которое совершил Иисус и всѣ святые;

6. Покаяніе, которое должны приносить вѣрующіе каждый раз, когда они согрѣшили;

7. Покаяніе, котораго требует превознесенный Христос от отпавших—в посланіях к церквам „Откровенія“. До пятой ступени—покаяніе, непрерывно прсдложашееся, глубоко освобждающее, выше поднимающее—в двух послѣдних степенях,—возвращающее нас обратно к Богу и исполняющее.

I. Покаяніе, которое проповѣдывал Іоанн, затрагивало больше внѣшнюю сторону жизни. Он говорил: „кто имѣет двѣ одежды, тот давай неимѣющему, и кто имѣет пищу—дѣлай тоже.“ „Ничего не требуйте болѣе опредѣленнаго вам.“ „Никого не обижайте, не клеветите и довольствуйтесь своим жалованьем.“ (Ев. Лук. 3:1—18). Для нашего времени, на понятном языкѣ, сказано: приведи свою жизнь в порядок, что касается одежды, питанія, занятій торговлей и пр. или общественных отншеній. Пусть плод покаянія будет виден во всѣх мелочах твоей жизни. О, как многими этого еще не сдѣлано! Они претыкаются сами, и бѣгают преткновеніем міру, а для других вѣрующих—тяжестью. Нѣкоторым может показаться смѣшным, что покаяніе начинается с платяных шкафов, занимается пищею, контролирует счета торговли, провѣряет отношенія с другими. Да, но всетаки, если покаяніе не может

упорядочить этих сторон нашей жизни, тогда там останется беспорядочность и неустройство. В таком случаѣ, в их жизни еще не стало все новым.

Но Іоанн идет еще глубже; он знал, гдѣ таилось в человѣкѣ самая сущность несчастія: глубочайшая боль всѣх людей—это грѣхом раненая, нечистая совѣсть. Сюда, прежде всего, наложил Іоанн свой палец. Мы читаем: „они исповѣдывали свои грѣхи“. (Ев. Марка 1:5) И это есть доказательство того, что он коснулся их грѣхов. Наша совѣсть есть частичка Божьей праведности, отпечаток создания по образу Божію и Божій авторитет в глубинѣ нашей души. Каждый, кто хочет придти к покою, должен покорить себя под этот авторитет, слушая его голос и считаясь с его требованіями. Совѣсть того, кто покаяется, вступит в свои права, поэтому проповѣдь покаянія прежде всего обращается к совѣсти. Проповѣдь, которая не затронет совѣсти, остается без послѣдствій. Но если проповѣдь извнѣ поможет, в темницѣ находящейся совѣсти, собственною праведностью и авторитетом, то человѣкъ, бывшій крѣпостью діавола, побѣжден, и освобожденная совѣсть откроет изнутри врата, ожидающему освободителю. Таким образом человѣкъ побѣжден, сокрушен и слается. Крѣпость становится, так сказать, между двух огней: извнѣ—проповѣдь покаянія, а изнутри—могущественное эхо совѣсти. Два свидѣтеля выступают против грѣшника, и грѣх становится явным. Таким образом приходят к покаянію или к первому шагу покаянія.

Что является первым шагом в покаяніи? Быть может, ктонибудь скажет: „кончаю с грѣхом,“ ибо рѣшеніе „больше нѣтъ“ есть лучше покаянія. Вѣрно, —но чтонибудь должно предшествовать этому рѣшенію, и именно—исповѣданіе грѣха. В Притч. Соломона 28:13 мы читаем: „скрывающій свои преступ-

ленія, не будет имѣть успѣха, а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован“.

Исповѣдывать и оставить — это есть путь библейскій. В нѣкоторых случаях невозможно исправить грѣх без исповѣданія. Недавно мчѣ рассказывал один купец: „десять лѣтъ я был обращенным чадом Божиим, но что-то препятствовало мнѣ найти полный покой. Иногда все было темно вокруг меня, и я рѣшил, в своих мыслях, совѣм оставить слѣдованіе за Иисусом... И это был один обман, созершонный во время моего ученія и до сих пор не исправленный. Мой хозяин считал меня очень честным, и потому, для меня было очень тяжело сознаться ему, что я когда-то его обманул, но когда безпокойство стало нестерпимым, тогда я рѣшил:—пусть будет, что будет, а я хочу исповѣдывать свое преступленіе и исправить его. Тогда исчезло безпокойное состояніе из моей жизни. И в моем домѣ настало пробужденіе.“ Этот человек ненавидѣл воровство и был в борьбѣ с этим грѣхом, но грѣх не отпустил его, пока он не исповѣдал этот грѣх. Грѣх рожден похотью нашего сердца, и когда мы совершили его, он ложится бременем на нашу совѣсть. Если мы его сознательно покрываем, он является темным пунктом, благодаря которому діаволу легко заставить нас колебаться и вводить в сомнѣнія. Братья Іосифа долгое время скрывали одну ложь... Они сказали: „Хищный звѣрь растерзал его, вѣрно растерзан Іосиф,“ но сами они его пролали! Эта ложь стала для них пугалом, которое непрестанно преслѣдвало их. Когда, много лѣтъ спустя, они пришли в Египет и неизвѣстный им правитель обратился с ними сурово, заглянув в глубину души их, как будто знал их насквозь—это „пугало“ снова встало перед ними, и они говорили друг другу: „точно—мы наказываемся за грѣх против брата нашего.“ (1 кн. Мои-

сея 42:21). Но еще недостаточно было этого, что они обвиняли себя—они должны были и исповѣдывать свой грѣх и покаяться—тогда оставило их „пугало“. О, сколько людей обвиняют себя—даже перед Богом, признавая себя самыми ничтожными людьми. Покаяніе только тогда имѣет силу, когда люди исповѣдуют свой грѣх тому, против кого они согрѣшили. Совершенное прощеніе получается только тогда, когда мы получаем прощеніе и от людей, перед которыми мы согрѣшили. Из их сердец должна исчезнуть даже тѣнь нашего грѣха. И это совершается чрез исповѣданіе. У Исаи 62:10 мы читаем: „Уберите камни“... Ты может быть, отстранил с дороги 99 камней, но один, тяжелѣйшій и большой, который должен был быть убранным прежде всего, — ты там оставил. Ты сам сокрыл свой грѣх. И это покаяніе неправильное.

Когда Израильскій народ прибыл в страну покоя, то первое дѣло, которое они должны были сдѣлать, это совершить сбрѣзаніе. Только тогда они могли совершить пасху, ѣсть плоды обѣтованной страны, и начать сраженіе с мѣстным народом, получая уже от Бога свидѣтельство: „Нынѣ Я снял с вас посрамленіе Египетское“. (Исус Нав. 5:9). Ты может быть вступил с посрамленіем Египетским на святую почву слѣдованія за Христом? Но ты не имѣешь полной радости в Крови Агнца. Хлѣб жизни тебѣ не по вкусу, и ты не имѣешь побѣды над плохими наклонностями, носишь в себѣ грѣхи, которыми запятнал себя в прежней жизни, и которые еще не сняты с тебя? И это совершается через исповѣданіе грѣхов и исправленіе. „Если исповѣдуем грѣхи наши, тогда они прощаются и их темныя тѣни исчезают“ (1 Посл. Іоанна 1:9). (3 кн. Моисея 6:1—6).

Препятствіем, почему многіе не находят покая, не смотря на всѣ исканія, служит, прежде всего то, что они не хотят или боятся отдать, через исповѣданіе, то скверное, что принесли из прошлаго с собою и с чѣм еще теперь они связаны.

II. Покаяніе которое проповѣдывал Иисус— затронул сердце. Когда Іоанн указал пальцем на совѣсть, гдѣ написаны всѣ содѣланные грѣхи, тогда Иисус указал Своим перстом на сердце, откуда исходит грѣх, гдѣ он ранѣе уже проиграл свою прелюдію. Ибо каждый грѣх, который совершается, имѣл свою прелюдію в сердцѣ — иногда очень короткую, а другой раз очень длинную. Каждый грѣх, сознательно содѣланный, уже раньше был содѣлан в сердцѣ. Поэтому Иисус и начал Свои проповѣди отсюда, вынося нечистыя наклонности, похоти и замыслы сердца на свѣтъ, называя их грѣхом. Вся нагорная проповѣдь есть проповѣдь покаянія с разрѣшающей темой: „Блаженны чистые сердцем“. Он дѣлает всякое извиненіе невозможным. Иисус идет еще далѣе и говорит: „Всякій, кто поглядит на женщину с вожделѣніем уже прелюбодѣйствовал с нею в сердцѣ своем.“ Вникнем же в живое слово, и оно станет судьей наших потребностей и мыслей, и оно обнаружит наше сердце с его похотями и страстями.

Часто мы слышим, как люди говорят: „Мы не вполне и не окончательно освобождены от грѣха.“ Но правильнѣе будет сказать: „не освобождены от, глубоко затаенной, похоти.“ Похоть рождает грѣх, говорит Іаков: (1:13—15) похоти внутри, искушенія извнѣ приводят грѣх в дѣйствіе. Поэтому, каждый новообращенный должен был-бы искать очищенія от грѣха, так-же, как ищет прощенія

грѣхов. Петр говорит о новообращенных: „Бог очистил их сердца через вѣру.“ О Езекии, во 2 Парал. 29 глв., читаем, что он в первый мѣсяц, в первый год царствованія — „открыл двери дома Господня, и очистил его, начиная от святынь. Это должно быть переживаніем каждаго новобращеннаго. Павел говорит—Римл. 6:14; Грѣх не должен над вами господствовать.“ Но многіе допускают грѣхам господствовать над собою еще дальше, а они продолжают преслѣдовать их и мучить, бросая туда-сюда, и люди остаются рабами грѣха всю свою жизнь. Они уже не охают больше: „Бѣдный я человек...“ но даже шутят над грѣхом. Так—у них нѣтъ больше мѣста для суда Божьяго, тѣм меньше для Слова Божія и Духа. Все опять разбито, запятнано, загрязнено, потому что покаяніе не побѣдило сердца, и оно осталось как и раньше — „вертепом разбойников“ (Матѳ. 15:18—20, Лук. 19:46). Картинныя галереи полны отвращенія и мерзости (прор. Іезек. 8:7—12) болотами и лужами. (Іезек. 47:11). Туда еще не проникла кровь Іисуса, там еще не пребывал Дух Святыи — и это дѣлает борьбу такой жаркой и отчаянной, а побѣду почти невозможной.

Сраженіе бывает часто так горячо лишь потому, что грѣх, против котораго мы боремся, по каким нибудь причинам еще нами любим, и ему отведено мѣсто в нашем сердцѣ. Итак, наше сердце уподобляется крѣпости и осаждается и извнутри, и извнѣ. Извнѣ — искушеніями, извнутри — страстями. Но, чтобы достигнуть побѣды, — мы должны раньше побѣдить врага внутренняго, котораго Іисус обнаруживает в своей нагорной проповѣди: непримиримость, нечистоту, двоедушіе или лицемеріе, желанія, любостяжаніе, заботы, осужденія и т. д. Ты может быть скажешь: „Я сам не могу этих врагов побѣдить.“ Этому мы вѣрим. Но ты можешь их вынести на

свѣт. Иисус Навин сказал воинам: „Откройте отверстія пещер, и выведите ко мнѣ оттуда пять царей тѣх!“ (Иисус Нав. 10:20--26). Так и сдѣлали—вывели к нему царей и наступали ногами на выи их, и Иисус Навин убил их. Не ужасайтесь, выведите всѣх врагов своих: Иисус, Небесный Иисус Навин, уж их побѣдил. Выдавай их обязательно и скажи как Давид: „Ибо вот враги, Твои, Господи, — вот враги Твои гибнут!“ (Псал. 91:9). Ты должен не только выдавать своих врагов, **но должен их губить.**

Если плод истиннаго покаянія состоял в том, чего требовал Іоанн, то все, что соединено с внѣшним міром и внѣшнею жизнью, должно подчиниться божественному порядку; — тогда плод истиннаго покаянія, котораго требовал Иисус, состоял опредѣленно в том, чтобы во внутренности тѣх людей, которые желают слѣдовать за Ним было совершенно ясно и прямо. Тогда борьба легка. Мы проникаемся тогда свѣтом, и свѣт излучается от нас самих. Раньше мы были пронизаны тьмою и эта тьма и нечистота должны были отражаться от нас. — По писанію, кромѣ нечистоты плоти, есть еще „скверность духа“. И это в жизни освященія является большим препятствіем, и потому так многіе из наших обращенных братьев не имѣют интереса к Слову Божію, не имѣют понятія о путях Божіих, радости в молитвѣ, оправдываясь тѣм, что они завалены кучей работы, заботой о торговлѣ и тому подобное, но это есть—скверность сердца. Ибо с нечистым сердцем нельзя имѣть истиннаго вкуса к Слову жизни. Здѣсь нужно искать главную причину, почему Библия для многих закрытая книга. В свѣтѣ Римл. 12:13 — слѣдует принести в жертву (отдача) тѣла рука об руку с глубоким освященіем. Кто свой дух и сердце загрязнил (осквернил) завистью, злом или другими наклонностями похоти плоти,

того неудовлетворяют чистыя радости правды Божіей, стремленіе к молитвѣ, к Слову Божію и Его служенію. О, если наши братья и сестры, уже в пожилых лѣтах, снова впадают в различныя уклоненія к плохому — не происходит ли это оттого, что они не очистились от скверности духа, чѣм осквернили не только себя, но и других. Дорогая сестра! как часто ты говоришь без любви со своей сестрой о других, угашаешь их дух и льешь яд в их души. Маріам говорила Аарону о Моисеѣ и его женѣ плохо, и поразил ее Господь проказою, чтобы и ей и нам показать, как Он относится к осужденію. О, какая ужасная „профессія“ (занятіе) оскверненіе духа. Кто не допускает освѣтить этой стороны и не покается, тому не стоит говорить об освященіи, это останется недостижимым.

III. Покаяніе, которое проповѣдывали апостолы, затронуло наше „я“. Оно не коснулось только обремененной совѣсти и нечистаго сердца, но углубилось в самую сущность, и это очень понятно. Был явлен величайшій свѣтъ, величественныя дѣла были совершены: Иисус был умерщвлен на крестѣ! Лишь крест дает правильное покаяніе. Крест не только открывает нам высшую точку Божіей любви, но и глубочайшую точку испорченности человѣка и только у креста открывается, как глубоко, в корнѣ, порочен человѣкъ, как извращен характер человѣка, если он дерзнул наложить свою нечистую руку на Божью Святость, чтобы дерзко убить Его.

Поэтому Петр, в Пятидесятницу, в своей проповѣди обвиняет в этом грѣхѣ весь народ: „Сего вы взяли, и пригвоздивши руками без-

законных, убили!“ Он хотѣл сказать: „смотрите, какое свидѣтельство вы имѣете против себя, в своем испорченном сердцѣ, — что вы есть тѣ, которые Того, Кто был посланником Божиим, Кто сотворил много чудес, много добраго, много славных дѣл — вы распяли, осудив, как злодѣя. Мы читаем далѣе: „слыша это они умилились сердцем и сказали: „о, что нам дѣлать?“ Петр говорит им „покайтесь!“ то есть — примите новое положеніе по отношенію к Іисусу. Вы Его убили — теперь произнесите смертный приговор над самими собою. Это есть покаяніе, о котором проповѣдует нам, и котораго требует от нас крест.

Поэтому под крестом нѣтъ никакой разницы между большими и малыми грѣхами. Крест ставит всѣх на один уровень — под проклятіе. С точки зрѣнія человѣческой может быть и есть разница между грѣшниками, но под крестом эта разница уничтожается. Там Іоанн также виновен, как и умирающій разбойник. Дѣло не состоит в каком либо проступкѣ, который этот дѣлал, а другой не дѣлал, но дѣло в том, каков есть человѣкъ. Если хочешь узнать насколько ты плох, тебѣ не нужно смотрѣть на свою совѣсть или спрашивать свое сердце, но просто идти к Голгоѣ, и спросить у креста и крест скажет тебѣ: „ты настолько порочен, что Сын Божій должен был за тебя умереть, умереть позорной смертью, потому что ты позорный грѣшник. Так переламывает крест жезл над каждым без исключенія, и пишет над всѣми проклятіе, которое исходит от человѣческой природы. О, как мало мы понимаем крест! Мы хотѣли-бы употреблять крест, чтобы он помогал нам, но крест не желает нам помочь, но осуждает (судит) нашу старую природу. Многія чада Божіи, имѣвшія в началѣ своего обращенія извѣст-

ный мир, потеряли его опять, потому-что онъ прибѣгаютъ ко кресту не для того — для чего дан нам от Бога. Онъ искали только прощенія грѣхов, принося туда свои грѣхи, но крест хочет больше, чѣм наши грѣхи только: прежде всего он хочет нас самих, наше грѣшное „я“ нашего старого человѣка. Кто ищет под крестом только прощенія, не отдавая на крест себя, как осужденнаго и распятаго, тот хочет что-то отнять от „суммы“ креста, на что Дух Святыи никогда не даст Своего согласія.

Разница в том — придет-ли при обращеніи человѣкъ только к нѣкоторым, темным пунктам своей жизни, и за них ищет прощенія, или придет к самому „себѣ“. О блудном сынѣ сказано: „Пришед-же в себя“. Что-то новое случилось теперь с ним. Многие в своем обращеніи не пришли „в себя“ и потому они не освободились от „себя“. Они, как Каин, который пробовал принести Богу, что имѣл у себя, и этим хотѣл доказать, что в нем есть еще что-то хорошее, что Бог должен был-бы признать, и что было в силѣ примирить с ним Бога. И этим он взял жизнь своего „я“ под защиту, и стал, таким образом, отцом тѣх, кто напряженіем своих сил, своего благочестія и природными свойствами надѣются исполнить волю Божію. Но, к сожалѣнію, они не догадываются, что их жизнь растрочена. Так, покаяніе многих, ничто иное, как раненое чувство праведности и их слезы ничто иное, как растроганное самочувствіе. Они не могут простить себѣ, что их поведеніе не всегда было в порядкѣ, и этим они доказывают, что они самих себя не видѣли во свѣтѣ креста. Кто себя видѣл во свѣтѣ креста, придя к самопознанію и покаялся, тот скажет с Павлом: „Отнынѣ мы никого не знаем по плоти.“ Это значит — мы не знаем больше самих себя такими, какими мы были „в славѣ плоти“ или в

стыдѣ плоти, мы знаемъ лишь, на крестѣ новосотвореннаго человѣка.

Покаяться—значит осудить себя, как проклятаго, уничтожить и то мѣсто, гдѣ до тѣхъ пор царило наше „я“. Распятому дать первое мѣсто в нашей жизни, так какъ Он имѣет у Бога, по правой рукѣ Отца. Наше „я“ нужно устранить через „я“ Распятаго. Когда Христосъ замѣнит мѣсто твоего „я“ ты будешь свободен от своего „я“ проклятаго. Змѣй сказалъ первымъ людямъ: „И вы будете“ и в то мгновеніе, когда они повѣрили ему, родилось наше ложное „я“. Поэтому Бог, давая Свой закон, долженъ былъ противъ „И вы будете“ — постановить „Я есмь!“ Такъ законъ сталъ запретомъ противъ ложнаго теченія, но не искупленія. Только лишь, когда пришелъ Христосъ и отдалъ в жертву Свое „Я“, Онъ приобрѣлъ власть и право Свое пожертвованное „Я“ воцарить вмѣсто нашего, противодѣйствовавшаго „я“.

Безъ креста это было-бы невозможно. Теперь, в любви Христа, дѣйствуетъ эта чудная сила, которою мы можемъ добровольно устраниться с перваго мѣста и отдать это мѣсто Ему. Только жертва могла устранить падшаго человѣка, только жертвою можно было его побѣдить и искупить. В паденіи человѣкъ становится великимъ во лжи, но не бѣднымъ грѣшникомъ — этимъ станетъ онъ только чрезъ благодать. И противъ величія этой лжи Богъ долженъ былъ выступить на Голгоетскомъ крестѣ. Христосъ — нашъ Глава, долженъ былъ потому такъ глубоко унизиться, чтобы помочь намъ свергнуться с высоты лжи внизъ (къ истинѣ). Это есть покаяніе, которое совершаетъ крестъ.

IV. „Покаяніе къ Богу“, есть непрерывное покаяніе, такъ какъ этого требуетъ крестъ. Это не однократное переживаніе, но оно есть состояніе жизни

вѣрующаго, приближеніе к сердцу Бога, исполненіе Его воли, и приближеніе к образу Христа, и оно довершает окончательнсе покаяніе. Покаяться — значит окончить противодѣйствовать Богу и Ему уступить мѣсто; значит — унизить себя перед всѣм, что ведет нас к униженію, что откроет наш стыд и сдѣлает нас униженными. В теченіе семи лѣтъ допускал Давид унижать себя до такого низкаго уровня, что он мог сказать: „Я-же червь, а не человек“ (Псал. 21:7) и тогда Бог мог возвысить его до такого величія (высоко) как только могут быть великими на землѣ. Так как немногіе дадут себя унижить таким путем, Бог должен их „разодрать“, как Ефрема. (Оссія 5:14). Так как многіе в покаяніи „себя от себя“ не освобождают, что это должен сдѣлать Бог другим путем — путем суда. Покаяніе к Богу — есть внутреннее осужденіе даже и в тѣх случаях, когда мы, быть может, не найдем особых грѣхов. Покаяніе к Богу приносит с собою, через смерть, освобожденіе от своего существа, и есть постоянное самоотреченіе — оно является рукой, которая приводит нас от „себя“ к Богу. Поэтому, покаяніе не однократное явленіе в жизни вѣрующаго, но черта которая проходит через всю нашу жизнь развертываясь день за днем. Может быть, что отсюда придется искать причину, почему многіе не двигаются вперед по начатому пути. Они не имѣют больше того, что очищает и изглаживает — не имѣют покаянія к Богу. Если покаяніе есть покаяніе, тогда оно не может быть совершено в нашей жизни лишь однажды, потому что, увы, у нас всегда есть дѣла, которые нужно оставить. Не есть ли в выраженіи Лютера, что „вся жизнь вѣрующаго человека должна быть непрерывным покаяніем“ — много правды? Чело Божіе, которое ходит в свѣтѣ, стремится остаться в духѣ покаянія так же, как хочет пребывать в духѣ моленія. Только таким путем

является возможность унижить себя сразу—за каждую недозволенную мысль, за слово, не по волѣ Божіей, за небрежность, а также за нарушение вѣрности. Нѣтъ возможности высказать, как часто повторяется то, что ожесточает сердца, омрачает дух, и отнимает благословеніе.

Покаяніе к Богу есть не только уничтоженіе за всѣ грѣхи, недостатки, за положеніе против Бога, но оно есть еще желаніе отыскать в себѣ то, что не высказано, скрыто. Всякое выраженіе напримѣр: „Моя душа голодает!“... „Моя душа жаждет!“... „Моя душа стремится к Богу!“... и есть выраженіе покаянія к Богу. Обращаясь к Богу, душа, так сказать, уже опустошена от того содержимаго, которым была перегружена до сих пор, но еще не наполнена от избытка Божьяго, и потому она взывает о приведеніи к новой жизни. Такую душу можно сравнить со стеклянным шаром, из котораго выкачан воздух и теперь он находится в опасности, что каждый момент, под давлением окружающей атмосферы, может быть раздавлен. Теперь понятно, почему души, несмотря на окончательное обращеніе, иной раз приходят в такое глубокое отчаяніе, чего в необращенном состояніи никогда не чувствуют. Сосуд опустошен, но не ненаполнен, и покаяніе к Богу является трубкой, через которую пустой сосуд постепенно наполняется. Многіе поставили покаяніе и униженіе вначалѣ своей духовной жизни, как-будто это только там нужно, и потому их жизнь бесплодна. Только пока мы пребываем в униженіи, пребывает благословеніе, и чѣм глубже это униженіе, тѣм быстрее нисходит благословеніе, так-же как и вода бѣжит по уклону быстрее.

Покаяніе к Богу есть также святая сила воли, которая, через униженіе, научает хвататься за Бога и Его приобрѣтать. В псалмах есть много таких при-

мѣров: поскольку псалмы начинаются униженіями, постольку кончаются побѣдными восклицаніями, что Бог пришел простить и помочь. И примѣр такого покаянія мы найдем у нѣкоторых мужей Божіих; Іаков, напримѣр сказал: „я не отпущу Тебя, пока не благословишь меня“, и Бог не оставил его без благословенія. Езекия плакал и горячо молился Богу, и Бог прибавил к дням его жизни еще 15 лѣт. И даже над смирившимся Ахавом сжалился Бог и отмѣнил наказаніе во дни его жизни. (3 Кн. Царств. 21:27—29). Здѣсь покаяніе замѣняет суд: осудив самаго себя, возможно предотвратить Божію кару.

К покаянію также относится, и является важнѣйшим пунктом в нем, когда душѣ ясно, что каждый грѣх—есть грѣх против Бога. Так Давид говорит в своем 50 псалмѣ: „Тебѣ, Тебѣ единому согрѣшил я.“ Только тогда мы узнаем, что такое ненависть ко грѣху, когда почувствуем, через пробужденіе духа, что каждый грѣх, прежде всего есть умаленіе Божьяго авторитета. Когда Іосифа искушали, он не сказал: „как могу это сдѣлать и злоупотребить довѣріем господина своего?“ но сказал: „как сдѣлаю я сіе великое зло и согрѣшу перед Богом?“ Что подержало его в тот трудный час, это было глубокое сознаніе, что: „этим согрѣшу против Бога“. Ты часто не задумываешься так серьезно над каждым грѣхом; о своих братьях и сестрах ты высказываешь свою критику и осужденіе; отсутствіе любви и нелониманіе извиняет жестокости твои к другим, пока тебѣ во свѣтѣ Божьем не станет ясным, что каждый грѣх против людей есть также грѣх против Бога. О если-бы восхотѣл Бог в сей час огненным письмом напечатлѣть в наших сердцах: „каждый грѣх — есть грѣх против Бога.“

V. Покаяніе за других—есть высшая степень покаянія. Так сдѣлал Іисус, в покаяніи вступая, при крещеніи, в Іордан. Он допустил занести Себя в список преступников и совершил покаяніе за грѣшников. И по этому предопредѣленію мы получили часть от Бога, приняли в сердце царственнаго Духа и потому мы в силѣ покаянія за других, Іисус был свободен от „Себя“. Он—Царь,—мог и должен был Свою жизнь предать покаянію за народ. Из года в год бремя чловѣческаго грѣха становилось все болѣе пригнетающим, как будто само собой на Него взваливалось. Это бремя накладывается также на каждого чловѣка, конечно в том смыслѣ, о том, чтобы Господь привел к покаянію каждого чловѣка. За то, что Іисус в покаяніи взял преступленія других на Себя, Он был муж скорбей!

Покаяніе за других должно быть одною из главных черт духовной жизни каждого плодотворнаго—работника Божія—и у всѣх чад Божіих, которыя являются благословеніем для других. Только в такой мѣрѣ, в какой мы простираемся пред Господом за дорогія, безсмертныя души, мы можем имѣть на них вліяніе и авторитет пред ними. Чѣм были молитвы Финнея, продолжавшіяся часами, слезы, борьба за спасеніе душ и жизней, как ни покаяніе за других? И так как он раньше совершал за людей покаяніе, которое потом им проповѣдывал, он получил и безграничную над ними власть—и мог без страха говорить им всю правду в глаза. Поэтому его проповѣди были исполнены любви и огня, что и покоряло людей Богу. В этом заключалась тайна его особеннаго успѣха. Чѣм была молитва Авраамова за Лота? 21-дневный пост Даниїла и 40-дневное пребываніе Моисеево пред Богом—за свой народ? Чѣм была глубокая печаль Нееміи и Ездры из за разрушенных стѣн Іерусалимских, как не душевною болью за

отступленіе своего народа? Все это было, в глубоком смыслѣ, покаяніе за других. Можно ли вообще представить себѣ хоть одного плодотворнаго работника без этой благодати? Не есть-ли сердечная молитва за других, вообще, соединеніем с покаяніем за тѣх, за которых мы молимся? Как глубоко принизилась женщина Хананеянка, чтобы получить помощь для своей дочери. О, в каком глубоком униженіи молилась Моника, мать патріарха Августа перед Богом за своего блуднаго сына! Богобоязненный епископ Амброзіо мог ей подтвердить: „Сын (таких) подобных молитв не погибнет!“ О, если бы дух покаянія мог снова повѣять среди чад Божіих, мы переживали бы тогда ежедневно чудеса в своих семействах, в церквах, и в окружающем нас мірѣ! Когда Іаков покаялся окончательно и безповоротно, тогда страх Божій пал на народы, среди которых он жил. (1 Моисея 35 гл.) Если бы руководители церкви сами покаялись, тогда скоро покаялись-бы и члены церквей, тогда этому послѣдовал бы и мір. Скоро наполнились бы всѣ молитвенные дома, если-бы проповѣдники сами покаялись и проповѣдывали-бы искреннее покаяніе. Ибо люди имѣют глубокую надобность в покаяніи. Іоанн проповѣдывал покаяніе, и весь Іерусалим, и окрестные жители вышли к нему—и многіе покаялись.

Не было-ли случаев большого пробужденія, благодаря тому, что отдѣльные лица носили печаль и сокрушеніе в сердцах за духовную смерть людей—и простирались пред Господом, молясь за них. Пробужденіе, обыкновенно, вспыхивало там, гдѣ раньше царило безразличіе и вялость к духовным запросам, и там можно было найти одиноких людей, которые не могли равнодушно смотрѣть на погибающих и совершали покаяніе за церковь и за окружающих. Муж

Божій Блумгарт постился и молился до тѣх пор, пока не была укатана дорога, по которой сотни душ спасались от уз діавола. Не хотим-ли и мы поступать так же? Въсто того, чтобы жаловаться на времена „засухи“ и на „каменистости почвы“ нужно скорѣе покаяться, так как сдѣлал это **Агнец**. Как поступил Агнец с сухой землей? У Исаи, в 53:2 мы читаем: „Он был среди людей, как росток из сухой земли“. Он был, как росток в землѣ не для того, чтобы оттуда почерпнуть жизнь, но для того, чтобы туда положить Свою жизнь. Свою, свыше полученную жизнь, Он положил в поглотившую Его мертвую окружность. Он так всецѣло растворил Свою жизнь в этой мертвой почвѣ, пока она не отозвалась биеніем жизни и любви в мертвом человѣческом прахѣ. Вот что значит употребить правильно полученное благословеніе. Многіе скоро теряют это, потому что хотят сохранить его только для себя, вмѣсто того, чтобы передать дальше другим. Только то благословеніе пребывает и возрастает, которое пускают в оборот, т. е. расточают его на пользу другим.

VI. Покаяніе, которое вѣрующій должен совершать каждый раз, когда он согрѣшил.

Покаяніе этой категоріи имѣет болѣе исправительную задачу. Это необходимо.

1. Чтобы возстановить утраченное общеніе между Богом и человѣком, потому что каждый грѣх вносит нарушеніе и беспорядок в наше общеніе с Богом. Многія сомнѣнія и уныніе, в которыя часто снова впадают нѣкоторыя чада Божія, происходят, нерѣдко, оттого, что они неискренно покаялись во грѣхах, которые совершили в прошлом. Многіе привык-

ли к тому, что каждый вечер приносят свои грѣхи под крест и думают, что это все; но необходимо каждый грѣх принести нашему Ходатаю Иисусу Христу, а если нужно—то и пред людьми. Іоанн говорит: „Если кто согрѣшил, то мы имѣем Ходатая у Отца “ (1 Посл. Іоан. 2:1). Если мы, живя в мірѣ, имѣем надобность в адвокатѣ, который защищал-бы наше дѣло, мы должны его подробно познакомить с нашим дѣлом. Так же должны поступать мы перед нашим Ходатаем у престола Божія Иисусом Христом. Это есть первое условіе покаянія. Тогда только Ходатай наш может представить наше душевное дѣло пред Отцом. Ибо, на каждый грѣх, совершенный каждым чадом Божиим, враг душ приносит жалобу пред Отцом. Он есть клеветник на братьев, который клеветает на них дни и ночи пред Богом—так мы читаем в Откровеніи Іоанна 12:10. Быть может для тебя сечь трудно, если ночью ты согрѣшил, тогда же, среди ночи, встать и покаяться за этот грѣх, но діавол—враг, не полѣнится и в полночь объявить об этом на небесах. Поэтому мы должны разсчитывать точно, так как враг разсчитывает точно, и мы должны быть всегда готовы к покаянію,—чтобы враг не предупредил нас и не предѣвил наш грѣх на небесах. Если мы это упустим, наше дѣло останется невыясненным, прежде всего, на нашей совѣсти. И это непростительный грѣх, который мы совершаем в повседневной жизни. Если мы смотрим как на труд на такой короткій процесс, то современем это может сдѣлаться преградой, через которую мы не сможем увидѣть Бога—и крѣпостью, за которой враг имѣет большую силу.

2. Должно не только искать прощенія, но также и освобожденія от этого грѣха. Грѣх, который ведет нас непременно к паденію, есть грѣх, который свойствен именно нам, ибо каж-

дый имѣет свой грѣх, и это должно поощрять нас не только искать прощенія, но и освобожденія, чтобы мы больше **не дѣлали грѣха**. Иоанн говорит: „Если исповѣдуем грѣхи наши, то Он, будучи вѣрен и праведен, простит нам грѣхи наши и очистит нас от всякой неправды.“ (1 посл. Иоан. 1:9). За прощеніем грѣха должно также слѣдовать очищеніе, ибо, в противном случаѣ, это будет повторяться, и мы будем приходить все с тѣм-же грѣхом и так годами. Именно потому, что одни и тѣ-же грѣхи все вновь повторяются—это и должно нас приводить к глубочайшему покаянію, и все сильнѣе **жаждать** искупленія и свободы.

129 Псалом, который описывает это состояніе души, начинается словами: „Из глубины взываю къ Тебѣ Господи“. Что такое эта глубина? Глубина покаянія! О, какую рану можно нанести душѣ, когда тот самый грѣх снова совершен. И как мы замѣчаем, во многих псалмах, и особенно на заключительных стихах повторяется сѣтованіе о старых грѣхах, приводивших псалмопѣвца в большое сокрушеніе. И чего он ищет? Не только прощенія, но и искупленія. Он говорит: „у Господа милость,“ т. е. опять помилованіе повторяющимся грѣхам, „и многое избавленіе у Него,“ и потому он осмѣливается в концѣ просить и за других—он говорит: „И Он избавит Израиля от всѣх беззаконій его.“ Да, если кто серьезно рѣшился оставить грѣхи и покаяться, и нашел в этом избавленіе, тогда он имѣет смѣлость вѣрить, что есть избавленіе от всяких беззаконій; но и наоборот—у кого тот самый грѣх возвратился снова и еще в усиленной формѣ, тогда опасность неизбѣжна, и такая душа прекращает борьбу на половинѣ и становится равнодушной также по отношенію къ тѣм грѣхам, из за которых раньше

проливались горькія слезы. Теперь он проходит, как бы шутя, мимо них. Поэтому—не напрасно говорит Давид, когда грѣх тяжким бременем ложился на него: „И Духа Твоего не отними от меня“. (Псалм. 50:11). Мы видим, что вслѣдствіе тяжелых впаданій в грѣх, многолѣтней борьбы с ним, вмѣсто прежняго, серьезнаго отношенія ко грѣху, в сердце закрадывается чувство страшнаго равнодушія к нему и безчувственности. Поэтому понятно, почему дѣти Божьи, глубоко павшія, так нехотя приходят к покаянію. Им кажется, что от них требуют слишком многого и почти невозможнаго для их натуры—как должно отдаться. Однако, мы должны быть осторожны, чтобы не слишком строго относиться к отпадшему, и самим серьезнѣе обращаться с грѣхом, чтобы так-же не отпасть. *

VII. Покаяніе, которое Превознесенный Христос проповѣдует в посланіях книги Откровеній.

Это очень важно для всѣх отпавших,—отпавшим церквам, отпавшим руководителям церквей, отпавшим, отдѣльным членам церквей. Христос говорит: „Вспомни, откуда ты ниспал.“ (Откр. 2:5). Это есть паденіе. Обыкновенно, если кто отпал, мы спрашиваем: „в чем его отпаденіе.“ Христос здѣсь подчеркивает глубину паденія когда говорил: „Подумаи, откуда ты ниспал.“ Относя эти слова к нашим церквам и их союзам, — развѣ мало мы имѣем причин пасть во прах и покаяться пред Богом и пред людьми. Мы держим призывныя собранія к невѣрующим, но мы должны, прежде всего, держать собранія покаянія для вѣрующих. Мы подошли к такой точкѣ, гдѣ мы растрачиваем и теряем безвозвратно то, что наши отцы для нас пріобрѣтали, вымаливали и пре-

терпѣвали. И потом, — что мы оставим слѣдующему поколѣнію? Огромную машину без пара, истощенную почву! Не унижительно-ли это для многих, старых церквей, что снова говорят, и подчас справедливо, что в тѣх мѣстах, куда еще мало проникла проповѣдь, и гдѣ еще нѣтъ церквей и общин, там больше мѣста для благословенія. Главной молитвой должна быть молитва за пробужденіе среди вѣрующих. Мр Морган, который явился позднѣе великаго евангелиста Муди, сказал на одной конференціи проповѣдников: „В церквах нѣтъ больше горячаго стремленія спасти души.“ Чувство глубочайшей вѣры в церкви утрачено. Потому она не может так пѣть как в былыя времена, потому она не проливает больше слез по отпавшим грѣшникам, что отдает болѣе горячую любовь падшему міру, и потому не слышно болѣе пѣсен побѣды в станѣ. Если церковь организована правильно, то в ея распоряженіи находится великая сила; большія богатства чѣм прежде являются и ея услугом. Красивых молитвенных домов и пр., которые мы видим теперь — мы раньше не имѣли. Работа ждет, ждет от церквей и возлюбленный Господь, не пустит ли она в движеніе свою великую машину? В церквах и общинах находится много таких членов, которые годами стремились и ожидали одного движенія — изліянія Духа Святаго, которые в своих кружках глубоко простирались пред Господом и ожидали, что дух покаянія придет на церков, начиная от проповѣдников. Понятно, что им покаяться тяжелѣе всего, поэтому Превознесенный Христос, прежде всего, обращается к ним и говорит: „Покайся теперь.“ О, если бы предстоятели захотѣли покаяться! Церкви вскорѣ послѣдовали-бы их примѣру, а покаются церкви, — сдѣлает это тогда и мір. Никто в этом так не нуждается, как предстоятели. Призадумаемся немного о том, чѣм желают быть на-

ши церкви, чѣм онѣ должны быть — и чего у них еще не хватает? Здѣсь можно было-бы составить безконечный список предметов покаянія: „Ибо вина дщери Сіона велика“. И в этом виновны мы, руководители, Господь в посланіях Откровенія, дѣлает отвѣтственным представителей церквей, за их вины и недостатки (церквей). И дѣлает это еще сегодня. Некоторые (из предстоящих) чувствуют это, видят это и давно уже спрашивают себя, как может это измѣниться? Господь говорит: „Покайся!“ Твори первыя дѣла. Каждое духовное движеніе и оживленіе начиналось **униженіем** среди народа Божія. Кто-то однажды сказал: „Церковь может получить пробужденіе такое **великое, такое сильное, такое глубокое**, какое только она захочет, **если только** она захочет исполнить **всѣ условія**, которыя Бог ей предлагает.“ Если бы она только понимала глубину своего невѣрія, искренно исповѣдала-бы свои грѣхи и оставила их.. Но легче пустословить, и отвѣтственность за другія души взваливать на обстоятельства и на Бога, чѣм на себя, чѣм унизить себя перед міром, признать себя падшими, безсильными в исполненіи тѣх обѣщаній, которыя давали своему Богу. Бог хочет имѣть вѣрный народ, который служил-бы Ему от всего сердца, и если-бы Он имѣл его, обрушились-бы в нѣкоторых мѣстах „стѣны Іерихона“. О, если-бы Господь послал Своему падшему Израилю сознаніе вины и покаяніе духа! О, если-бы Он открыл его глаза, что-бы увидѣть, откуда он ни спал и покаяться, что бы его неправда **смылась, невѣрность простилась, и кустам его прикоснулся бы горячій уголь с огнем, взятым с жертвенника Божьяго!**

В концѣ Господь обращается также к членам Церкви.

И к ним относится призыв покаянія: „Подумай, откуда ты ниспал“. Под этим не подразумѣваются грубые грѣхи, но духовное паденіе: отдаленіе от Бога, уменьшеніе пламени любви, притупленіе чуткости совѣсти и полное отсутствіе побѣды над грѣхом. Мѣсто прежняго пламени стремленія — заняло холодное отчужденіе. Желаніе жертвованія стало непріятною обязанностью. Недостает общенія с Богом, недостает также общенія „со святыми“. Скажи, развѣ это не признаки духовнаго паденія?

О, мой друг! не относится-ли этот призыв Господній к покаянію также и к тебѣ? „Подумай, откуда ты ниспал?“ Не надо-ли и тебѣ серьезно покаяться — за церковь свою, за союз молодежи, за хор пѣвчих, членом котораго состоишь и ты? Своим духовным равнодушіем ты многократно вредил другим. Как можно было-бы снова это исправить? Только покаяніем! Многіе боятся, что это уменьшит их вліяніе и уваженіе в глазах людей. Нѣтъ, как раз, наоборот этим возвратим обратно потерянное вліяніе.

В одном собраніи какой-то молодой человек открыл свое сердце Господу. Придя домой, он исповѣдывал свои грѣхи перед родителями, братьями и сестрами, унизил себя и покаялся за себя и за других. И какое было послѣдствіе? Всѣ его домашніе обратились, а также и многіе сосѣди. Это печальная правда, что у многих дѣтей Божіих не достает духа покаянія. О, если-бы они его имѣли! Не хочешь ли ты

покаяться, и таким образом сгладить путь своим братьям и сестрам, чтобы и они могли покаяться.

Нѣсколько замѣток об окончаніи.

Пусть будет покаяніе исчерпывающим. Хотя Саул и сказал „я согрѣшил!“ но там было одно „но“ (1 Царств. 15:30). Его покаяніе было половинное, и от него не было никакой пользы. Не поступай, как Израиль, который 20 лѣт жаловался и печалился, но все-же не отдал своих идолов. Покаяніе есть то-же, что и грѣх, т. е. — дѣйствіе, потому что не сказано: „чувствуйте, но совершайте покаяніе“. (По нѣмецки правильно выражено: „Tu t Busse!“)

Устраняя с пути 99 камней, не оставляя там одного — большого. Испозѣдуй сначала самый большой грѣх твой и самый тяжелый, о котором ты с удовольствіем умолчал бы. Не клади неправеднаго имущества в сокровищницу—это было-бы ограбленіем жертвы всесоженія (Исаія 61:8), но отдай тому, кому это принадлежит, и отдай это обратно умноженным, как требует этого писаніе. Только в том случаѣ, если заимодавец не найти раздай бѣдным.

Даніил сказал Навуходонсору: „искупи свои грѣхи правдою, и беззаконія твои милосердіем к бѣдным.“ (Дан. 4:24). В этих дѣлах будь очень вѣрен, ибо грѣшно присвоивать чужое имущество, и по писанію, это есть невѣрность против Бога. Ахан наложил свою руку на запрещенное имущество и потому должен был умереть, а весь Израиль идти под заклятіе. (Исус Нав. 6 гл.). Не останавливайся в страхѣ перед полным покаяніем, ибо искренним

Господь даст милость. Господь дает особенную милость в случаѣ исповѣданія. Конечно, бывают случаи, когда лучше не исповѣдаться. Если кто хотѣлъ-бы себя унижить, но видя что свидѣтельством своим ошибку свою исправить не может, тогда лучше этого не дѣлать. На всякій случай, он должен открыть свое сердце болѣе глубокому вѣрующему, заслуживающему довѣрія. Держаніе грѣха в тайнѣ есть сила. В книгѣ „Как жили первые христіане“ мы читаем: если кто хотѣлъ присоединиться к ним, тогда один из пресвитеров отводил его в сторону, (т. е. отдѣляя от остальных) молился и постился с ним, пока вся его жизнь была перемолена. Таким образом пробужденный, как-бы гонимый от самого себя, мог искать освобожденія от всѣх своих грѣховных уз, и исповѣданіем грѣха загладить слѣдланную несправедливость. Не должны ли и мы поступать так: свою жизнь, так сказать „перемолить“? И когда возвратится Дух Святой, поведет нас назад и наложит на что нибудь Свой перст, тогда не будем медлить все это исправить.

Послѣднія слова от переводчика: „Мнѣ пришлось прочитать эту книгу, около 10 раз, и только теперь могу сказать, что открывается мнѣ, что хотѣлъ Господь сказать здѣсь. С перваго раза этого никак еще не понять. Будем перечитывать ее, пока почувствуем, что „эта книга только для меня написана, что я нуждаюсь в такой вѣсти“. И переживем все написанное, чтобы Господь прославился через нас — прах.

Всѣм читающим
желающій вам меньшій
брат Ф. Гильдеман.